

* * *

Когда меня прочтут,
пусть для начала — это,
дежурный подавив зевок,
откроется она — моя планета,
притянет,
чтоб прочесть — меня всего.

Она везде и здесь,
пред слухом и за взглядом,
она уже звучит,
хотя неясен звук:
неведомое — там,
ниспосланное — рядом...
Она — из первых рук.

Когда меня прочтут,
всего прочтут, и — больше,
услышат даже то,
что я сказать не смел...
Когда прочтут меня,
тогда воскликну: — Боже!..
что получил,
сполна я отдал всем...

* * *

В зыбких сокрыта знаках
вечная тайна души.
Если во сне — не плакал,
и наяву не жил.

* * *

Одну и ту же песнь жуем
(вся жизнь на вырост):
что из того, что в долг живем,
Господь — не выдаст...

У Бога
взгляд на все— иной.
А это значит:
казниться нам своей виной.

Господь — не плачет.

* * *

Как пусто все... Неужто сорван
Покров?
Проклятию сродни
суть подменяющие формой
бессовестные наши дни.

Но ляжет ночь. И в славе полной
Господь.
Вновь царствуя в ночи,
вздыхает Он
и катит волны:
молчит и смотрит... и молчит.

* * *

...а настоящее — не с нами:
свеча
над вечностью горит...
Душа —
она времен не знает,
которые сама творит.

Но вечность — каждую отметит.
И вздрогнешь,
так и не узнав,
ту искру,
что мелькает в этих,
судьбой завязанных узлах.

* * *

Явь неоглядную застит
морок неверных снов,
и
— у него во власти —
цифру сбиваем в число.

Боком выходит дело,
гранью добра и зла.
Слово
— душой из тела —
тихо течет из числа.

* * *

Все, что имею,
теперь это ваше.
Силы по крохам собрав,
песня крылами прощальными машет,
всем вам желая добра.

Все, что могу.
За душою — лишь слово.
Знайте, родня и друзья:
можно и жизнь положить за другого,
прожить за него нельзя.

* * *

Я прошел по земле,
я устал торопиться,
я прошел по земле,
продохнуть бы чуток, да водицы.

Я стою на земле,
изнемогшие ноги не держат,
я стою на земле,
изогнулись и посох, и стержень.

Я сижу на земле,
нету мочи собраться, подняться,
я сижу на земле,
вы простите уставшего, братцы.

Я лежу на земле,
наточите острее лопаты,
я лежу на земле,
проводите достойно, ребята.

Я лежу под землей,
я в земле — не растаю,
я лежу под землей,
я в ее сердцевину врастаю.

Я взойду из земли,
поднимаясь глубинною песней,
я взойду из земли,
оставаясь корнями с ней вместе.

Поднимусь над землей,
загляну в неземные пределы,
поднимусь над землей,
значит — путь свой недаром проделал.

Растворюсь в небесах,
но с землей — не прощаюсь:
растворюсь в небесах,
ясным светом сюда возвращаясь.

ПОЛЕ ЖИЗНИ

...в целом его — не вижу
(жгуч горизонт в глазах),
шире куда и выше
грозный его размах.

Даже прошив пространство,
суть — подведя итог,
здесь
навсегда останется
строчка моих следов...

* * *

Еще давалось, что звалось,
что отзывалось,
а дуновение с волос —
такая малость...

Все было так. Совсем не так
все это ныне:
одно в потерянных следах —
трава да иней.

И только пьяный ветерок
в порывах слабых...
Но как же близок... как далек
твой запах.

* * *

День ото дня — потери
(мало ли что хотел...),
временем — не владею,
главная из потерь.

Много чего осталось,
если, звезде верна,
ловит усталая старость
свет на конце пера.

* * *

Не разобрать: где явь, где сон...
Молчи и слушай,
как этот птичий перезвон
взрывает душу,

как на осколках чувств твоих,
тех чувств великих,
простое чудо сотворив,
играют блики

огня бывшего,
как знаком
и близок вроде,
извечный подтвердив закон,
свет новый всходит...

* * *

Эта песнь — не моя,
отголосок чудного, все более внятного зова,
но ее — мне пропеть суждено,
я не знаю,
откуда скупое, корявое слово,
и за что мне досталось оно.

Я нашел это слово,
сложил его в странную песню,
я искал его, душу при этом спалив...
Встречный поиск,
и он оправдается, если
эта песня меня вдруг признает — своим.

ВОПРОС

Что это было... и зачем?..
И мне — в ответ
неумолимый глас Очей:
слеза и свет.